

Чжао Цзыянь пристально смотрела на него, прежде чем наконец заговорила:

— А Вэнь, всё, чего я хочу, — это место, где можно обрести покой, и защитить тех, кого хочется защитить. Следуя за мной, всё, что я могу вам дать, вероятно, ограничится лишь этим местом.

Янь Вэнь поднял меч, затем опустился на колени, ударив им о землю с тяжёлым звуком:

— Это стало бы величайшей мечтой моей жизни!

— Встань, я не хотела тебя пугать раньше, просто ситуация была срочной. — На лице Чжао Цзыянь появилось лёгкое смущение, отчего Янь Вэнь покраснел и поспешно замахал руками:

— Не смею, Ваше Высочество... Ваше Высочество действительно... действительно внушает великое почтение.

Чжао Цзыянь не сдержалась и рассмеялась. От этого Янь Вэнь не посмел даже взглянуть на неё. Честно говоря, Девятая принцесса была настолько... что, когда она смеялась, он едва мог выдержать это.

— Я пойду... пойду на тренировочное поле, позвольте откланяться!

Чжао Цзыянь, увидев, как он уходит, убрала улыбку и устремила взгляд на шумную стену соседнего двора, слегка приподняв бровь. Какому же паразиту достался особняк семьи Сюань?

Сговорившись с чиновниками, они занимались контрабандой соли. Семья Сюань хотела сбежать, но, вероятно, у них не было на это шанса. Однако её заинтересовало, почему, ещё не успев начать действовать, она уже видит, как купец осмелился напасть на семью Сюань и позволил ей их свергнуть.

— Чимэй?

— Хозяин.

Чжао Цзыянь посмотрела на бледнокожую женщину перед собой, слегка сжав губы:

— Возьми своих людей и займи все малые и большие дороги к Янчжоу. Обязательно верни людей семьи Сюань живыми.

— Да!

Увидев, что двор снова успокоился, Чжао Цзыянь провела рукой по груди и села. В её глазах читалась лёгкая горечь. Похоже, ситуация была хуже, чем она предполагала. Уже пять дней, а боль всё ещё сильна.

Как только здесь стало тихо, шум с другой стороны усилился. Чжао Цзыянь с раздражением нахмурилась. Ушла семья Сюань, и тут же появился кто-то ещё более раздражающий. Почему никто не может быть таким, как тот человек, спокойным и милым?

После утренних хлопот, к полудню, наконец, привели в порядок спальню и кабинет Фу Яньцин в саду. Увидев, что время обеда уже прошло, Лоинь поспешно приказала кухне приготовить еду для Фу Яньцин.

Фу Яньцин спокойно стояла во дворе, где росло большое дерево софоры. Его корни были мощными, а листва густой, ствол такой толщины, что его могли обхватить двое. Ветви

раскинулись, словно роскошный навес, создавая прекрасный вид.

Одна из ветвей пересекала стену, разделяющую два дома, и проникала в усадьбу Девятой принцессы, но её не срубили.

Фу Яньцин медленно подошла к дереву. Ветер во дворе поднял её одежду, а шелест листьев смешивался с приглушённым кашлем.

Она прищурилась, оглянулась, убедившись, что вокруг никого нет, набрала воздуха и, несколько раз оттолкнувшись от ствола, легко взобралась на ветку. Её взгляд сквозь овальные листья софоры уловил белую фигуру, сидящую в плетёном кресле во дворе. Рядом стоял стол из красного дерева с несколькими блюдами.

Однако человек, сидящий рядом, не притрагивался к еде, а, напротив, держался за грудь, сдерживая кашель. Звук был тихим, но в нём чувствовалась сдержанная боль. Фу Яньцин нахмурилась. Неужели она действительно больна?

Сжимая несколько листьев в руке, она терпеливо ждала. Человек кашлял некоторое время, затем опустил правую руку, сжимая платок. Фу Яньцин заметила, как на платке постепенно проступает ярко-красное пятно, и её глаза сузились. Ноги сами собой двинулись вперёд.

Шуршание листьев привлекло внимание человека во дворе. Она быстро спрятала платок и холодно произнесла:

— Кто здесь?

Одновременно с этим черенки палочек из чёрного дерева, лежащие на столе, стремительно полетели в её сторону, пронзая листья и направляясь прямо к Фу Яньцин!

Фу Яньцин, собрав внутреннюю силу, поймала палочки, повернулась, чтобы погасить инерцию, и прыгнула вниз.

Чжао Цзыянь, уже собравшаяся снова атаковать, увидев, кто перед ней, сразу остановилась. В её глазах мелькнул свет, и уголки губ невольно приподнялись:

— Ты пришла?

Фу Яньцин смахнула листья с одежды и положила палочки на стол:

— Я попросила помочь найти жильё и сегодня переехала. Дерево софоры очень красивое, вот и решила посмотреть.

То есть, я не специально искала тебя, просто так получилось.

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, затем посмотрела на неё с неоднозначным выражением.

Фу Яньцин, глядя на её правую руку, подняла взгляд и мягко спросила:

— Что? Что-то не так?

Чжао Цзыянь поспешно вернулась в реальность, и в её глазах появилась улыбка:

— Ничего, просто я думала, кто же стал новым соседом. Не ожидала, что это будешь ты. — Затем она сжала губы и рассмеялась.

Фу Яньцин, видя её радость, почувствовала волнение:

— Ты поправилась? Мне показалось, я слышала, как кто-то сильно кашляет.

Чжао Цзыянь наклонила голову, её тёмные глаза сияли, как звёзды:

— Угу, это я кашляла.

Фу Яньцин:

— ...

— Госпожа Су, вы беспокоились обо мне, поэтому и залезли на дерево?

Фу Яньцин широко раскрыла глаза, её губы слегка дрогнули, но она не могла найти слов. Эта маленькая проказница, вчера она заставила её признаться, а сегодня снова ведёт себя так, словно ничего не было. Просто невыносимо.

Повернув глаза, Фу Яньцин приподняла бровь:

— Госпожа Су? Похоже, Ваше Высочество страдает забывчивостью. В таком случае, я, Су, извиняюсь за беспокойство. Прощайте! — С холодным выражением лица она повернулась, собираясь перепрыгнуть через стену.

Чжао Цзыянь напряглась:

— Я ошиблась, не уходи... кх-кх.

Не закончив фразу, она опустила голову и начала сильно кашлять. Кашель был настолько сильным, что Фу Яньцин решила, что она вот-вот выкашляет лёгкие. Забыв про подначки, она поспешно вернулась, похлопывая её по спине. Свободной рукой она налила воды и, убедившись, что она не горячая, мягко сказала:

— Пей, сначала выпей воды.

Чжао Цзыянь кашляла долго, затем подняла влажные глаза и смотрела на Фу Яньцин с жалостью.

Фу Яньцин, глядя на её невероятно красивое лицо, заметила, что её тёмные глаза, которые раньше были глубокими, как ночное небо, теперь были затуманены из-за кашля. Когда они смотрели прямо на неё, её сердце пропустило несколько ударов. Она слегка отвела взгляд и снова похлопала её по спине:

— Теперь, когда ты выросла, научилась дразнить меня?

Чжао Цзыянь сжала губы и покачала головой:

— Просто вижу, что ты редко улыбаешься, вот и решила подразнить. Не ожидала, что всё так выйдет.

— Я уже привыкла. А ты... разве тебе не лучше? Не звала врача? — Вспомнив, что она, вероятно, кашляла кровью, Фу Яньцин почувствовала беспокойство.

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Конечно, звала. Просто простуда, и старые травмы дают о себе знать, поэтому и кажется серьезнее.

— Правда? От тебя совсем не пахнет лекарствами.

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, затем уголки её губ приподнялись:

— Я каждый день принимаю ванну, конечно, запах чистый.

Фу Яньцин бросила на неё косой взгляд:

— Я имела в виду, что нет запаха лекарств.

Чжао Цзыянь подняла руку и понюхала себя, с удивлением сказав:

— Действительно, запах слабый. Если не подойти близко, его не почувствуешь. — Затем она протянула руку, словно предлагая Фу Яньцин подойти и понюхать.

— ... Фу Яньцин вздохнула, глядя на её невинное выражение лица, и с досадой покачала головой.

— Не волнуйся, я позабочусь о себе. Пока твоё желание не исполнится, я не исчезну. — Голос Чжао Цзыянь был мягким и нежным, а в её тёмных глазах светилось тепло.

Эти слова прозвучали для Фу Яньцин как самое искреннее обещание. Они коснулись её сердца, но в то же время вызвали тревогу.

Фу Яньцин смотрела на неё с сложным выражением:

— Ань... Цзыянь, вчера я уже говорила, что тебе не нужно делать что-то ради меня, не нужно жертвовать собой. Если ты не хочешь этого, я больше не буду упоминать об этом...

— Вчера ты называла меня Ань. — Чжао Цзыянь, словно не слыша её слов, подняла глаза и мягко сказала.

— Ты уже взрослая, это не подходит. — На обычно спокойном лице Фу Яньцин появился лёгкий румянец, который не ускользнул от взгляда Чжао Цзыянь.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Ты слышала, что я сказала?

Чжао Цзыянь встала и внимательно посмотрела на неё:

— Я хочу сделать это для тебя. Знаешь, самое болезненное для человека — это не делать то, что не хочешь, а не знать, что делать. С тех пор, как ты появилась, я почувствовала, что в этом мире я не одна. У меня есть друзья, кто-то, кто заботится, кто-то, кто жалеет. И теперь у меня есть то, что я хочу делать, — сделать тебя счастливой, чтобы тебе не приходилось постоянно притворяться с ними.

Она вздохнула и с горькой усмешкой добавила:

— На самом деле, тогда я хотела оставить тебя. Если бы я могла защитить тебя, ты бы не ушла. Но я не смогла, ничего не смогла сделать, только смотрела, как ты уходишь. Это чувство было

ужасным. Теперь, когда ты вернулась, я не позволю этому повториться.

<http://bllate.org/book/16696/1533316>